"А вы трое понимаете, насколько это важно?" спросил Минато, сидя за своим столом, а перед ним стояла команда 13 и Микото.

"Да, Хокаге-сама", - ответили Наруто, Итачи и Анко в почтительном тоне.

"Очень хорошо; вы трое - единственная команда из деревни Листа, которая в этот раз будет участвовать в экзаменах на чуунина, поэтому деревня возлагает на вас большие надежды".

"Да, Хокаге-сама", - повторила Микото, глядя на свою команду с гордостью в глазах.

"И, прежде всего, выкладывайтесь на полную и знайте, что Коноха и все ее жители, шиноби и гражданские, поддерживают вас на сто процентов и будут болеть за вас на каждом шагу. Вы трое - лучшие генины за последнее время".

"Судя по тому, что говорил мне твой сенсей, вы трое более чем готовы к этим экзаменам", - сказал Минато, глядя на Наруто с явной гордостью на лице.

Наруто же остался без эмоций и смотрел на отца немного скучающими глазами.

"Спасибо, Хокаге-сама. Мы сделаем все, что в наших силах", - в унисон сказали все трое.

Минато кивнул, отдавая им их формы. "Помните, что эти бланки нужны вам для участия в экзаменах. Если кто-то из вас потеряет форму, то никто из вас не сможет поступить".

"Экзамены на чуунина в этом году будут проходить в Суне, до которой три дня пути. Экзамены начнутся через пять дней, так что завтра вам уже нужно выдвигаться", - сказал он, когда три генина кивнули и поклонились Хокаге, после чего повернулись, чтобы покинуть комнату.

"Наруто, твоя Каа-тян хотела бы знать, что ты хочешь на ужин сегодня вечером, так как тебя не будет дома некоторое время. Она сказала, что приготовит тебе все, что ты захочешь", - сказал Минато, думая, что Наруто сейчас широко улыбнется, ведь ему всегда нравилась кухня Кушины.

Наруто услышал отца и медленно повернулся, что удивило Минато и Микото, когда они увидели, что он смотрит на них с безразличным выражением лица.

"Скажи Каа-тян, чтобы не волновалась. Сегодня я буду ужинать у Джиджи", - сказал он. Прежде чем кто-либо из них успел что-либо сказать, он скрылся, оставив в комнате только двух взрослых.

"Что это было?" спросил себя Минато, глядя на то место, где стоял его старший, а затем повернулся к Микото.

Микото тоже смотрела на то место, где он стоял, и в голове у нее крутилась похожая мысль. В последнее время она все чаще замечала, что Наруто стал очень отстраненным и даже, можно сказать, холодным по отношению к своим родителям. Он даже пытался держаться подальше от своих братьев и сестер, но она быстро убедилась, что это невозможно из-за цепкости Мины и Мито.

К тому же он стал проводить гораздо больше времени в их доме с Итачи и Анко.

"Уверена, это просто нервы", - ответила Микото. "Наверняка шок от того, что его допустили к экзамену на чуунина, заставил его немного нервничать и замкнуться в себе".

"Мы все были в такой ситуации, когда сдавали экзамены на чуунина. Помнишь Кушину, когда ей было четырнадцать?" - спросила она, заставив Минато захихикать от воспоминаний.

Кушина так ждала экзаменов на чуунина, что, когда настал день, она начала нервничать и не раз пыталась отказаться от участия. Но когда к ней вернулась уверенность, она дала всем понять, что станет чуунином и надерёт им задницу до луны и обратно.

"Возможно, Наруто просто по-другому относится к этому. Мы все по-разному справляемся с некоторыми ситуациями".

Минато посидел несколько мгновений, а потом улыбнулся.

"Да, да, ты, наверное, прав. Я уверен, что так оно и есть. Правда, Кушина будет немного расстроена, что его не будет сегодня, но я уверен, она поймет", - сказал он, попрощался с Микото и приготовился к встрече с главным врагом Каге всех времен.

Бумажная работа

Выйдя из комнаты, Микото нахмурилась, вспоминая своего светловолосого ученика и генина.

"Наруто, что случилось? Что ты пытаешься скрыть?"

Комплекс Учиха

Микото потрусилась домой и сразу же разыскала своего старшего сына, чтобы расспросить его о поступке Наруто по отношению к его родителям.

Она нашла его на заднем дворе, играющим с младшей сестрой и улыбающимся. Она подошла к нему и сказала. "Итачи, я хочу спросить тебя кое-что о Наруто".

"Значит, ты заметил? То, как Наруто ведет себя по отношению к своей семье?" спросил Итачи с грустным выражением лица, думая о своем ближайшем друге и проблемах, которые у него были дома.

"Да, я заметил, и что же? Он так холодно относится к родителям и пытается оттолкнуть братьев и сестер". Она спросила, беспокоясь о благополучии своего ученика, а также о состоянии дома ее лучшего друга и соперников.

"Когда я впервые встретил Наруто, нам обоим было по семь лет, как ты помнишь? Он продолжил, когда мать кивнула. "Одной из первых вещей, которые я узнал о нем, было то, что он был очень хорош в фуиндзюцу".

"Да, что и следовало ожидать, учитывая, кто его родители, я уверен, что они научили его фуиндзюцу в раннем возрасте, как и положено в клане Узумаки". Она не понимала, куда клонит.

"Не родители учили его фуиндзюцу, а Сандайме. Да и вообще, родители не учили его основам контроля чакры, он научился этому у Шизуне-сан". Ответил Итачи, сделав паузу, чтобы все сказанное дошло до сознания.

"Но почему он должен был учиться этому у других людей? Если бы он попросил, родители с радостью научили бы его?" Она не была уверена, что хочет знать ответ.

Итачи лишь покачал головой и посмотрел в сторону горы Хокаге, где можно было различить две фигуры на вершине головы Йондайме. "Наруто действительно просил их учить его, но с тех пор, как родились близнецы, они стали менее внимательны к нему. Когда Наруто попросил отца и мать научить его фуиндзюцу, отец просто дал ему книгу, чтобы он отдал её Сандайме, когда будет брать уроки. Он попросил мать помочь ему с чакрой и обучением, но вместо того, чтобы создать теневого клона, она сказала ему, что слишком занята, и передала его Шизуне".

Микото с грустью в глазах посмотрела на сына, а затем на светловолосое пятнышко на вершине горы. Она не могла понять, что могло заставить двух ее самых близких друзей так поступить с их сыном. "Почему ни ты, ни кто-либо другой не рассказал им о том, как они обращаются с Наруто?"

"Все не так, как ты думаешь; они делают это не специально. Они непреднамеренно отдают предпочтение близнецам. Наруто сказал, что это ничего не изменит, поэтому он лучше потерпит, чем родители подумают, что он затеял все из-за ревности к близнецам, а это не так". Итачи слегка улыбнулся, повернувшись к матери, что очень смутило её: с чего бы ему радоваться этому. "Даже после того, как родители обошлись с ним, пусть и неумышленно, он до смерти любит своих младших братьев и сестер. Мина, Мито и Эйдзи значат для него весь мир, и он готов сражаться до смерти, чтобы обеспечить их безопасность".

"Значит, его тайдзюцу и кендзюцу - это не то, чем владеют Минато или Кушина, так кто же его научил?" - спросила она, грустно улыбаясь оттого, что её ученик страдает, а она ничего не

может с этим поделаться.

"Его тайдзюцу, как вы уже поняли, представляет собой урезанную версию стиля Сендзю и Гокен; его научила стилю Сендзю Цунаде-сама, но стиль Сендзю защитный, как стиль Учихи, поэтому, чтобы решить эту проблему, он попросил Гая-сана научить его Гокен. Кроме того, стиль Сендзю и Гокен были слишком ограничивающими для него, поэтому он подстроил каждый стиль под свой тип тела". Итачи скорчил рожицу маленькой Рии, отчего та захихикала и улыбнулась старшему брату.

"Мне это показалось знакомым, хотя мне трудно следить за ним с помощью моего Шарингана; у тебя та же проблема?" - спросила она, поскольку, несмотря на то, что Итачи был младше, его глаза были острее, чем у нее.

"Да, мне очень трудно следовать за ним, так как его стиль более свободен, чем обычный структурированный стиль любого стиля; хотя я бы удивился, если бы это было сделано специально. Мы с Наруто не только друзья, но и соперники, так что было бы логично, если бы у него было что-то для противодействия моим глазам. Вы спрашивали о его кендзюцу, верно?" спросил Итачи, продолжая играть с Рией.

"Да, спрашивал, я никогда не видел ничего подобного во всей Хи-но Куни". Она улыбнулась, наблюдая за игрой старшего и младшего.

"Это потому, что оно из Тесту-но Куни и никогда не использовалось и не осваивалось, так как, как и его тайдзюцу, оно свободно формируется. Видимо, Мифуне-сама увидела, что у Наруто были проблемы с первым убийством, и нашла Наруто, тренирующегося в кендзюцу, у которого на тот момент даже не было стиля, только природный талант. Когда мы уходили, Мифунэ оставил ему свиток с описанием приемов и просьбой стать достаточно сильным, чтобы однажды встретиться с ним на равных". Он взял Рию на руки, чтобы отнести ее в дом, где она могла бы вздремнуть, оставив мать обдумывать то, что ей рассказали.

"Мне придется поговорить с Наруто, чтобы узнать от него всю историю, хотя нельзя не поразиться тому, что он так далеко продвинулся с такой маленькой помощью". подумала она, надеясь помочь маленькому мальчику, которого считала своим племянником.

<http://tl.rulate.ru/book/104739/3668675>